

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

В Балтийский флотский военный суд
236035, г. Калининград, ул. Артиллерийская д. 216

Заявитель: М.....ва Л.Н.

236015, г. Калининград, ул., д.

Представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич

236009, г. Калининград, ул. Глинки, дом 71

Органы военного управления:

ПУ ФСБ России по Калининградской области

236039, г. Калининград, ул. Суворова, д. 15

Жилищная комиссия ПУ ФСБ России по Калининградской области

236039, г. Калининград, ул. Суворова, д. 15

«Главная проблема - в зависимости судей от своего начальства, от председателя суда и от тех, кто может надавить на председателя. Сегодня судьбу судьи решают те, кто сам зависим от исполнительной власти, - Высшая квалификационная коллегия судей РФ»

Доктор юридических наук, заместитель председателя Конституционного суда России в отставке, Тамара Моршакова, интервью газете «Газете» (GZT.RU) 21 мая 2008

«Как только возникает политический интерес или, как это называют, государственный, независимости у судей нет, они без всяких звонков и взяток решают эти вопросы в пользу власти».

Президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник интервью газете «Газете» (GZT.RU) 21 мая 2008 года.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Калининградского гарнизонного военного суда от 14 мая 2012 года
апелляционное определение Балтийского флотского военного суда
от 17 июля 2012 года № 103 АГ

14 мая 2012 года Калининградский гарнизонный военный суд своим решением в удовлетворении заявления М.....вой Л.Н. признал необоснованным и в его удовлетворении отказал.

17 июля 2012 года судьи Балтийского флотского военного суда **Фурменков Ю.С., Комаров Д.Е., Джиоев А.В.** своим апелляционным определением решение Калининградского гарнизонного военного суда от 14 мая 2012 года по заявлению прапорщика М.....вой Л.Н. об оспаривании решения № 5 от 19 марта 2012 года жилищной комиссии Пограничного управления ФСБ РФ по Калининградской области и действий начальника указанного управления, связанных с утверждением этого решения комиссии - об отказе в распределении ей однокомнатной квартиры общей площадью 45,2 квадратных метров, оставить без изменения, а апелляционную жалобу М.....вой Л.Н. - без удовлетворения.

Считаю судебные акты незаконными и необоснованными противоречащими требованиям военного законодательства по следующим основаниям:

Как разъяснил **Верховный Суд РФ в п. 24 Постановления Пленума от 19 июня 2012 г. № 13**, что «... суд апелляционной инстанции на основании абзаца второй части 2 статьи 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционной жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления».

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях за-

щиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка». То есть у судей **Фурменкова Ю.С., Комарова Д.Е., Джиоева А.В.** имелись все полномочия проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, не связывая себя доводами апелляционной жалобы и проверить правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты моих нарушенных законных прав и интересов, а также в целях защиты моей социальной защищенности как военнослужащей по обеспечению права на жилище представляемые **ФЗ «О статусе военнослужащих»**. Но судьи в ходе проверки решения КГВС от 14.05.2012 года исходили только из приведенных доводов апелляционной жалобы. При этом толкование норм материального права апелляционной инстанцией осуществлено с внутренним противоречием и в разрыве с основополагающими требованиями **ФЗ «О статусе военнослужащих»** и их исходящими регулируемые правоотношениями.

Конституцией РФ гарантируется право каждого на социальное обеспечение как одно из основных социально-экономических прав человека, которые неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения. Социальная защита своих граждан - одна из основных обязанностей государства, реализация его социальной функции. Важнейшей составной частью общей системы социального обеспечения граждан является социальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Последняя не только предполагает предоставление общего набора социальных услуг, направленных на смягчение ситуации, связанной с трудным материальным положением лица, а включает реализацию всего механизма и институтов социальной защиты.

В **Постановлении Конституционного Суда РФ № 5-П от 05.04.2007 г.** сформулирована правовая позиция, согласно которой, отнеся к лицам, обеспечиваемых государством жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что, по смыслу статей 37 (части 1 и 3) и 59 Конституции РФ, рассматриваемых во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений.

Апелляционная инстанция определяет, что *«Ссылка М.....вой на ч. 1 ст. 3 ФЗ «О статусе военнослужащих», которым установлена единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения военнослужащих, является беспредметной, так как названная норма вопросы предоставления военнослужащим жилых помещений не регулирует»*. Такой вывод противоречит положениям того, что законодатель в приведенной норме подчеркивает, что предоставляемые военнослужащим гарантии социальной и правовой помощи неоднородны по своему содержанию. В основу их реализации положен принцип дифференцированного деления определенного набора льгот и социальных гарантий между различными категориями военнослужащих. Последние формировались с учетом заслуг по защите Отечества, безупречной военной службы, занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Материальное обеспечение военнослужащих включает в себя денежное довольствие и натуральное обеспечение - продовольственное, вещевое, предоставление жилых помещений.

В соответствии с положениями **п. 1 ст. 23, а также п.п. 13 и 14 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»** военнослужащий не может быть уволен с военной службы до его обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы. В противоречии указанных норм суд апелляционной инстанции делает неправосудный вывод, что *«... с учётом имеющейся у неё продолжительности военной службы в соответствии с абз. 9 ч. 1 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» у М.....вой при увольнении по достижении предельного возраста возникнет право на получение ею жилого помещения в собственность бесплатно в соответствии с нормами предоставления жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 указанного закона, то и этот факт на законность уже принятого жилищной комиссией решения об отказе в предоставлении ей жилого помещения по договору социального найма не влияет»*. Неправосудность такого вывода заключается в том, что с учетом **общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении** меня лишают права быть уволенной и при увольнении быть обеспеченной жильем помещением. То есть суд в данном случае обязан исходить из требований **ч. 1**

ст. 3 «О статусе военнослужащих» и защитить мою гарантированную правовую и социальную защищенность как военнослужащей в ходе предстоящего увольнения с военной службы.

Суд, отрицая наличия оснований моей социальной защищенности исходя из **ч. 1 ст. 3 «О статусе военнослужащих»** лишает меня права предоставляемых положениями **п. 9 ч. 1 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»**.

Данным пунктом установлено, что военнослужащим - гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, **по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона.**

Вследствие чего у начальника ПУ ФСБ РФ по Калининградской области и жилищной комиссии данного управления имелись основания по передачи мне жилого помещения в собственность бесплатно. При этом, что я выразила гарантии по оплате стоимости общей площади жилого помещения, превышающую норму предоставления жилья для одиноко проживающего гражданина. Фактически мной было выражена просьба о передачи распределяемого жилого помещения в дальнейшем в собственность.

Вопреки мнению суда первой и апелляционной инстанции и представителя начальника ПУ ФСБ РФ по Калининградской области, **установленное федеральным законом право военнослужащего не может быть нарушено только по той причине, что до настоящего времени соответствующим органом, вопреки предписаниям закона, не разработан механизм и порядок такой оплаты дополнительной общей площади жилого помещения.**

Изложенные доводы подтверждаются **решением КГВС от 4 мая 2012 года** по заявлению представителя подполковника Гаращенко Геннадия Анатольевича об оспаривании решения жилищной комиссии Калининградского пограничного института ФСБ РФ от 23 декабря 2011 года № 139, которым было отменено решение этой же комиссии от 31 октября 2011 года № 135 о распределении Гаращенко Г.А. жилого помещения, и действий начальника вышеназванного института по утверждению решения жилищной комиссии от 23 декабря 2011 года № 139. И **апелляционным определением БФВС от 21 июня 2012 года № 91-аг.**

А также аналогичный вопрос был предметом рассмотрения в КГВС по заявлению военного прокурора Калининградского гарнизона о взыскании с военнослужащей войсковой части 40129 старшего матроса Брик Елены Борисовны стоимости излишней общей площади предоставленного ей жилого помещения. Судом было установлено, что *«Ответчик Брик в суд не прибыла и просила рассмотреть дело в ее отсутствие. Ее представитель, имея соответствующие полномочия, измененные требования военного прокурора признал. Последствия этого действия представителю ответчика понятны.*

Исследованными доказательствами подтверждается, что в 2010 г. Брик на семью из двух человек: на нее саму и ее сына, военным ведомством предоставлена двухкомнатная квартира по адресу: гор. Калининград, ул. Ген. Челнокова, д. 34, кв. 37, с превышением установленной нормы предоставления общей площади жилых помещений на 5,5 кв. м. При этом стоимость 1 кв. м общей площади данного жилого помещения составляет 29423 руб. 32 коп., следовательно, стоимость излишней общей площади предоставленного Брик жилого помещения - 161828 руб. 26 коп. (29423 руб. 32 коп. х 5,5 кв. м).

С учетом вышеприведенного признание требований военного прокурора представителем ответчика не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов других лиц, поэтому суд принимает его».

И решением **КГВС от 02 июня 2011 года** было установлено *«Исковое заявление военного прокурора Калининградского гарнизона удовлетворить.*

Взыскать с Брик Елены Борисовны в доход федерального бюджета 161828 (сто шестьдесят одну тысячу восемьсот двадцать восемь) рублей 26 копеек в счет стоимости 5,5 кв. м общей площади жилого помещения по адресу: гор. Калининград, ул. Генерала Челнокова, д. 34, кв. 37».

Исходя из того что судом неправильно была применена норма материального права и неправильное истолкование закона, изложенный в **п. 16 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»**, то суд первой инстанции сделал ошибочный вывод, что *«... вопросы продажи военнослужащим-гражданам (при приобретении и получении ими жилых помещений в собственность) дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму) предоставления площади жилого помещения, не относятся к компетенции начальника Пограничного управления ФСБ РФ по Калининградской области и к компетенции жи-*

лицной комиссии данного управления». Так как данное установленное Законом право военнослужащего не может быть заблокировано только на том основании, что соответствующий порядок оплаты стоимости общей площади жилого помещения, превышающую норму предоставления жилья для одиноко проживающего гражданина до настоящего времени не установлен ни Правительством Российской Федерации, ни ФСБ России.

В качестве приведения мной аналогии толкования норм права по другим делам и приведения судебной практики является не что иным как мотивом принятия решения для суда первой или апелляционной инстанции для минимизации его отмены вышестоящим судом и улучшение стабильности судебной системы и действующего российского законодательства и применения его по идентичным рассматриваемым правоотношениям.

Суд первой и апелляционной инстанции также не исходил из требований **Жилищного законодательства РФ в части раздела III**, который определяют предоставление жилых помещений по договорам социального найма, что в соответствии со **ст. 49 и 50 ч. 3 ЖК РФ** некоторым категориям граждан могут быть установлены иные нормы предоставления жилых помещений.

Вместе с тем считаю, неправильным толкованием судом нормы материального права, изложенная в **п. 16 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»**, что данная норма распространяется только на военнослужащих, которым выделяется жилое помещения непосредственно в собственность, то он является несостоятельным.

По смыслу разъяснений, содержащих в **п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9**, при рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами жилищного законодательства Российской Федерации, так и нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Часть 2 ст. 7 ЖК РФ гласит, что в случае неурегулированности жилищных отношений законом и невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости.

А также в соответствии с **ч. 4 ст. 1 ГПК РФ** о применении аналогии права в части применения и анализа по моему гражданскому делу Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра Обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 и Порядок взаимодействия органов военного управления при предоставлении военнослужащему жилого помещения общей площадью, превышающей установленные статьей 15.1 ФЗ от 27 мая 1998г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» нормы предоставления жилого помещения, и компенсации военнослужащими за счет собственных средств затрат федерального бюджета при предоставлении жилого помещения, превышающего нормы предоставления жилого помещения, утвержденное приказом МО РФ 2011 г. № 1450. Даная Инструкция и Порядок устанавливает порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями по договору социального найма и осуществления доплаты в ходе предоставления жилого помещения, превышающего нормы предоставленного жилого помещения.

В различных словарях термин «компенсация» толкуется как вознаграждение за что-нибудь, возмещение затрат, понесенных убытков, расходов; вознаграждение за что-либо. Получается, что военнослужащий, согласно Порядку, вознаграждает федеральный бюджет – Государство Российское за понесенные им затраты. Однако, во-первых, военнослужащие и без всяких вознаграждений отнесены к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилья. Во-вторых, используя словосочетание «компенсация затрат федерального бюджета» Министерство обороны Российской Федерации тем самым дистанцируется от непосредственного получения денежных средств, оно как бы не является стороной данных отношений (деньги перечисляются в федеральный бюджет, а не в Министерство обороны Российской Федерации). Согласно **п. 6 Порядка** Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации ежеквартально сообщает в Департамент жилищного обеспечения информацию о банковских реквизитах лицевого счета соответствующего администратора доходов федерального бюджета. **Данные обстоятельства относятся в полной мере и к Федеральной службы безопасности РФ.**

Так же исходя из того, что военнослужащий, оплачивая «затраты федерального бюджета», а фактически неположенные ему по закону метры при получении жилья по договору социального найма, не становится их собственником. По общепринятой логике оплата лишних метров жилья должна привести к переходу их в собственность покупателя, но этого не происходит. После внесения денег в федеральный бюджет не меняется собственник ни квартиры (по договору социального найма) полностью, ни ее части: такая квартира по-прежнему остается в собственности Российской Федерации. Это означает, что часть квартиры как товар даже после внесения платы за него все равно остается в собственности продавца (данная операция через органы Росреестра России не проводится и надлежащим документом не оформляется).

К тому же Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» предоставляет право всем гражданам Российской Федерации, в том числе и военнослужащим, приватизировать жильё, полученное ими по договору социального найма (жилищному договору). Исходя из этого, после предоставления мне жилого помещения по договору социального найма мне предоставляется право приватизировать это жилое помещение, стать его собственником жилья. Этим правом я фактически воспользовалась, выразив гарантии по оплате стоимости общей площади жилого помещения, превышающую норму предоставления жилья. С учётом этого, следует признать, что в сложившейся ситуации подлежал применению **п. 16 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»**.

Помимо этого **гражданским законодательством предусмотрен порядок регресса** - обратное требование о возврате денежной суммы, что дает основания военнослужащему о возврате своих денежных средств по уплате за превышающие квадратные метры. Но суд не исходит из установленного законодателем порядка и тем самым нарушает нормы материального права и не применяет закон подлежащий применению.

Вывод: решения судов незаконные и необоснованные, противоречат основным требованиям военного законодательства. Вынесены с нарушением норм материального права и являются актом лишения военнослужащего социальной защищенности в виде обеспечения жилым помещением по установленным нормам военнослужащего имеющего общую продолжительность военной службы 21 год (09 лет трудовой стаж).

Суды неправильно истолковали закон и неправильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела. В связи, с чем существенным образом нарушен закон Государства Российского и мои законные права и интересы на социальную защищенность предоставляемы военным законодательством.

На основании изложенного и в соответствии с требованиями ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Принять мою кассационную жалобу и рассмотреть ее.
2. Истребовать материалы моего гражданского дела.
3. Решение Калининградского гарнизонного военного суда г. Калининград от 14 мая 2012 года и апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 17 июля 2012 года отменить и заявление военнослужащей Пограничного управления ФСБ РФ по Калининградской области прапорщика М.....вой Л.Н. об оспаривании действий начальника ПУ ФСБ РФ по Калининградской области и жилищной комиссии, связанных с принятием и утверждением решения жилищной комиссии ПУ ФСБ РФ по Калининградской области № 5 от 19 марта 2012 года об отказе в распределении ей однокомнатной квартиры в жилом доме № 7 по ул. Осенней в г. Калининграде – удовлетворить в полном объеме.
4. Рассмотреть мою кассационную жалобу в законном установленном срок и копию судебного акта выслать в мой адрес и адрес моего представителя.

Приложение:

1. Заверенная копия решения Калининградского гарнизонного военного суда от 14.05.2012 г.
2. Заверенная копия апелляционного определения Балтийского флотского военного суда от 17.07.2012 г.
3. Копия кассационной жалобы – 2 экз.
4. Квитанция об оплате государственной пошлины в размере 200 рублей.

Дата подачи кассационной жалобы: «05» августа 2012 года

_____ **Л.Н. М.....ВА**

Вторая кассационная жалоба (ниже)

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

В Балтийский флотский военный суд
236035, г. Калининград, ул. Артиллерийская д. 21б

Заявитель: Г.....ва О.Н.

236039, г. Калининград, ул., д.

Представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич

236009, г. Калининград, ул. Глинки, дом 71

Органы военного управления:

ПУ ФСБ России по Калининградской области

236039, г. Калининград, ул. Суворова, д. 15

Жилищная комиссия ПУ ФСБ России по Калининградской области

236039, г. Калининград, ул. Суворова, д. 15

«Главная проблема - в зависимости судей от своего начальства, от председателя суда и от тех, кто может надавить на председателя. Сегодня судьбу судьи решают те, кто сам зависим от исполнительной власти, - Высшая квалификационная коллегия судей РФ»

Доктор юридических наук, заместитель председателя Конституционного суда России в отставке, Тамара Моршакова, интервью газете «Газете» (GZT.RU) 21 мая 2008

«Как только возникает политический интерес или, как это называют, государственный, независимости у судей нет, они без всяких звонков и взяток решают эти вопросы в пользу власти».

Президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник интервью газете «Газете» (GZT.RU) 21 мая 2008 года.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Калининградского гарнизонного военного суда от 29 мая 2012 года
апелляционное определение Балтийского флотского военного суда
от 17 июля 2012 года № 112 аг

29 мая 2012 года судья Калининградского гарнизонного военного суда **Китов А.В.** своим решением в удовлетворении заявления старшего прапорщика Г.....вой О.Н. об оспаривании действий начальника ПУ ФСБ РФ по Калининградской области и жилищной комиссии, связанных с принятием и утверждением решений жилищной комиссии ПУ ФСБ РФ по Калининградской области №№ 17, 21, 23 и 5 соответственно от 23 ноября, 20 и 28 декабря 2011 года и 19 марта 2012 года об отказе в распределении ей одной из однокомнатных квартир в жилых домах №№ 3,5,7 расположенных по ул. Осенней в г. Калининграде, отказал.

17 июля 2012 года судьи Балтийского флотского военного суда **Грибанов В.Л., Чумаков С.Г., Красношарпа В.Б.** своим апелляционным определением решение Калининградского гарнизонного военного суда от 29 мая 2012 года по заявлению Г.....вой О.Н. оставил без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Считаю данные судебные акты незаконными и необоснованными, противоречащими основным требованиям военного законодательства по социальной защищенности военнослужащих в виде обеспечения жилым помещением по следующим основаниям:

Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 24 Постановления Пленума от 19 июня 2012 г. № 13, что «... суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционной жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления».

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки пра-

вильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка». То есть у судей **Грибанова В.Л., Чумаков С.Г., Красношапка В.Б.** имелись все полномочия проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме и проверить правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты моих нарушенных законных прав и интересов, а также в целях защиты моей социальной защищенности как военнослужащей по обеспечению права на жилище, представляемые **ФЗ «О статусе военнослужащих»**. Но судьи в ходе проверки решения КГВС от 29.05.2012 года только в некоторой части исходили из приведенных доводов апелляционной жалобы. При этом толкование норм материального права апелляционной инстанцией осуществлено с внутренним противоречием и в разрыве с основополагающими требованиями **ФЗ «О статусе военнослужащих»** и их исходящими регулируемые правоотношениями.

Конституцией РФ гарантируется право каждого на социальное обеспечение как одно из основных социально-экономических прав человека, которые неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения. Социальная защита своих граждан - одна из основных обязанностей государства, реализация его социальной функции. Важнейшей составной частью общей системы социального обеспечения граждан является социальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Последняя не только предполагает предоставление общего набора социальных услуг, направленных на смягчение ситуации, связанной с трудным материальным положением лица, а включает реализацию всего механизма и институтов социальной защиты.

В **Постановлении Конституционного Суда РФ № 5-П от 05.04.2007 г.** сформулирована правовая позиция, согласно которой, отнеся к лицам, обеспечиваемых государством жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что, по смыслу статей 37 (части 1 и 3) и 59 Конституции РФ, рассматриваемых во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений.

Апелляционная инстанция не исходит в данной части из моих доводов изложенных в апелляционной жалобе, что противоречит положениям того, что законодатель в приведенной норме подчеркивает, что предоставляемые военнослужащим гарантии социальной и правовой помощи неоднородны по своему содержанию. В основу их реализации положен принцип дифференцированного деления определенного набора льгот и социальных гарантий между различными категориями военнослужащих. Последние формировались с учетом заслуг по защите Отечества, безупречной военной службы, занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Материальное обеспечение военнослужащих включает в себя денежное довольствие и натуральное обеспечение - продовольственное, вещевое, предоставление жилых помещений.

В соответствии с положениями **п. 1 ст. 23, а также п.п. 13 и 14 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»** военнослужащий не может быть уволен с военной службы до его обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы. На момент рассмотрения настоящего гражданского дела моя **общая продолжительность военной службы составила 33 года, а гражданский трудовой стаж 07 лет 10 месяцев**. К тому же в **2007 году** у меня возникло право быть уволенной с военной службы по достижению предельного возраста пребывания на военной службе, так как

год рождения мой приходится на 1963. При таких обстоятельствах военное законодательство уже **на протяжении 5 (пяти) лет** предоставляет мне право воспользоваться требованиями **п. 9 ч. 1 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»**.

Данным пунктом установлено, что военнослужащим - гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, **по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе**, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более **предоставляются жилые помещения**, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан **в собственность бесплатно** на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, **или по договору социального найма** с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона.

Вследствие чего у начальника ПУ ФСБ РФ по Калининградской области и жилищной комиссии данного управления имелись основания по передачи мне жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма. Притом, что я выразила гарантии по оплате стоимости общей площади жилого помещения, превышающую норму предоставления жилья для одиноко проживающего гражданина. Фактически мной было выражена просьба о передачи распределяемого жилого помещения в дальнейшем в собственность.

То есть фактически ответчиком искусственно создана ситуация нарушения моих законных прав и интересов, но суд не желает установить данные обстоятельства ситуации незаконности действий ответчика в отношении меня, что учетом **общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении** меня лишают права быть уволенной и при увольнении быть обеспеченной жилым помещением. Суд в данном случае не исходит из требований **ч. 1 ст. 3 «О статусе военнослужащих»** и защиты моей гарантированной правовой и социальной защищенность как военнослужащей в ходе предстоящего увольнения с военной службы.

В противоречии установленным законодателем норм военного законодательства суд апелляционной инстанции делает неправосудный завуалированный вывод, который не исходит из изложенных моих доводов апелляционной жалобы, что *«...одиноко проживающему заявителю в силу ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не могло быть распределено жилое помещение более 36 кв.м....»*

... анализ содержания вышеприведенных положений Федерального закона «О статусе военнослужащих» не дает оснований для вывода о том, что законодателем не установлено различий в условиях и порядке предоставления жилья по договору социального найма от обеспечения жильем в иных формах, в том числе, от таких как приобретение или предоставление жилья в собственность. Либо допускается при предоставлении жилья по договору социального найма возможность отступления от требований п.п. 1-3 ст. 15.1 настоящего Федерального закона, в том числе в зависимости от продолжительности пребывания на военной службе либо по мотиву увольнения военнослужащего по льготным основаниям». При этом не исходили из обстоятельств дела. Из материалов дела усматривается, что мне как одиноко проживающему военнослужащему жилищной комиссией было отказано в распределении квартиры общей площадью 41 кв.м., что на 6 м кв. более нормы предоставления. Кроме того рассмотрения вопроса о распределении мне квартиры проводился в порядке очерёдности, права иных военнослужащих на жильё мной не были нарушены. Иные военнослужащие на рассматриваемое мое жилое помещение, не претендовали, а конструктивные особенности дома не давали возможности предоставить мне жилого помещения меньшей площади.

Таким образом, рассмотрения жилищной комиссией о распределении мне квартиры общей площадью 41 кв.м., состоящей из одной комнаты, отвечало целям обеспечения меня, как военнослужащего, жилым помещением для постоянного проживания, а установленное по делу превышение нормы предоставления жилого помещения следовало при-

знать допустимым и незначительным. То есть судами не в полной мере были учтены обстоятельства, имеющие значение для правильного его разрешения, а также нарушены нормы материального права. Так как незначительное превышение максимально допустимых **ст. 15.1. ФЗ РФ «О статусе военнослужащих»** норм предоставления жилой площади с учетом конструктивных и технических характеристик предоставляемого жилья не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявлений военнослужащих и лиц, подлежащих увольнению с военной службы и предоставлении конкретного жилого помещения.

При этом неправильно истолковывает положения **п. 16 ст. 15 «О статусе военнослужащих»**, что данная норма распространяется только на военнослужащих, которым выделяется жилое помещения непосредственно в собственность, то он является несостоятельным.

По смыслу разъяснений, содержащих в **п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9**, при рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами жилищного законодательства Российской Федерации, так и нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Часть 2 ст. 7 ЖК РФ гласит, что в случае неурегулированности жилищных отношений законом и невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости.

А также в соответствии с **ч. 4 ст. 1 ГПК РФ** о применении аналогии права в части применения и анализа по моему гражданскому делу **Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма**, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 и **Порядок взаимодействия органов военного управления при предоставлении военнослужащему жилого помещения общей площадью, превышающей установленные статьей 15.1 ФЗ от 27 мая 1998г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» нормы предоставления жилого помещения, и компенсации военнослужащими за счет собственных средств затрат федерального бюджета при предоставлении жилого помещения, превышающего нормы предоставления жилого помещения**, утвержденное приказом МО РФ 2011 г. № 1450. Даная Инструкция и Порядок устанавливают порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями по договору социального найма и осуществления доплаты в ходе предоставления жилого помещения, превышающего нормы предоставленного жилого помещения.

В различных словарях термин «компенсация» толкуется как вознаграждение за что-нибудь, возмещение затрат, понесенных убытков, расходов; вознаграждение за что-либо. Получается, что военнослужащий, согласно Порядку, вознаграждает федеральный бюджет – Государство Российское за понесенные им затраты. Однако, во-первых, военнослужащие и без всяких вознаграждений отнесены к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилья. Во-вторых, используя словосочетание «компенсация затрат федерального бюджета» Министерство обороны Российской Федерации тем самым дистанцируется от непосредственного получения денежных средств, оно как бы не является стороной данных отношений (деньги перечисляются в федеральный бюджет, а не в Министерство обороны Российской Федерации). Согласно **п. 6 Порядка** Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации ежеквартально сообщает в Департамент жилищного обеспечения информацию о банковских реквизитах лицевого счета соответствующего администратора доходов федерального бюджета. Аналогично и для Федеральной службы безопасности РФ.

Так же исходя из того, что военнослужащий, оплачивая «затраты федерального бюджета», а фактически неположенные ему по закону метры при получении жилья по договору социального найма, не становится их собственником. По общепринятой логике оплата лишних метров жилья должна привести к

переходу их в собственность покупателя, но этого не происходит. После внесения денег в федеральный бюджет не меняется собственник ни квартиры (по договору социального найма) полностью, ни ее части: такая квартира по-прежнему остается в собственности Российской Федерации. Это означает, что часть квартиры как товар даже после внесения платы за него все равно остается в собственности продавца (данная операция через органы Росреестра России не проводится и надлежащим документом не оформляется).

К тому же **Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»** предоставляет право всем гражданам Российской Федерации, в том числе и военнослужащим, приватизировать жильё, полученное ими по договору социального найма (жилищному договору). Исходя из этого, после предоставления мне жилого помещения по договору социального найма мне предоставляется право приватизировать это жилое помещение, стать его собственником жилья. Этим правом я фактически воспользовалась, выразив гарантии по оплате стоимости общей площади жилого помещения, превышающую норму предоставления жилья. С учётом этого, следует признать, что в сложившейся ситуации подлежал применению **п. 16 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»**.

Помимо этого **гражданским законодательством предусмотрен порядок регресса** - обратное требование о возврате денежной суммы, что дает основания военнослужащему о возврате своих денежных средств по уплате за превышающие квадратные метры. Но суд не исходит из установленного законодателем порядка и тем самым нарушает нормы материального права и не применяет закон подлежащий применению.

Вопреки мнению суда первой и апелляционной инстанции и представителя начальника ПУ ФСБ РФ по Калининградской области, **установленное федеральным законом право военнослужащего не может быть нарушено только по той причине, что до настоящего времени соответствующим органом, вопреки предписаниям закона, не разработан механизм и порядок такой оплаты дополнительной общей площади жилого помещения.**

Изложенные доводы подтверждаются **решением КГВС от 4 мая 2012 года** по заявлению представителя подполковника Гаращенко Геннадия Анатольевича об оспаривании решения жилищной комиссии Калининградского пограничного института ФСБ РФ от 23 декабря 2011 года № 139, которым было отменено решение этой же комиссии от 31 октября 2011 года № 135 о распределении Гаращенко Г.А. жилого помещения, и действий начальника вышеназванного института по утверждению решения жилищной комиссии от 23 декабря 2011 года № 139. И **апелляционным определением БФВС от 21 июня 2012 года № 91-аг.**

А также аналогичный вопрос был предметом рассмотрения в КГВС по заявлению военного прокурора Калининградского гарнизона о взыскании с военнослужащей войсковой части 40129 старшего матроса Брик Елены Борисовны стоимости излишней общей площади предоставленного ей жилого помещения. Судом было установлено, что *«Ответчик Брик в суд не прибыла и просила рассмотреть дело в ее отсутствие. Ее представитель, имея соответствующие полномочия, измененные требования военного прокурора признал. Последствия этого действия представителю ответчика понятны.*

Исследованными доказательствами подтверждается, что в 2010 г. Брик на семью из двух человек: на нее саму и ее сына, военным ведомством предоставлена двухкомнатная квартира по адресу: гор. Калининград, ул. Ген. Челнокова, д. 34, кв. 37, с превышением установленной нормы предоставления общей площади жилых помещений на 5,5 кв. м. При этом стоимость 1 кв. м общей площади данного жилого помещения составляет 29423 руб. 32 коп., следовательно, стоимость излишней общей площади предоставленного Брик жилого помещения - 161828 руб. 26 коп. (29423 руб. 32 коп. x 5,5 кв. м).

С учетом вышеприведенного признание требований военного прокурора представителем ответчика не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов других лиц, поэтому суд принимает его».

И решением **КГВС от 02 июня 2011 года** было установлено **«Исковое заявление военного прокурора Калининградского гарнизона удовлетворить.**

Взыскать с Брик Елены Борисовны в доход федерального бюджета 161828 (сто шестьдесят одну тысячу восемьсот двадцать восемь) рублей 26 копеек в счет стоимости 5,5 кв. м общей площади жилого помещения по адресу: гор. Калининград, ул. Генерала Челнокова, д. 34, кв. 37».

Исходя из того что судом неправильно была применена норма материального права и неправильное истолкование закона, изложенный в п. 16 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих», то суд первой инстанции сделал ошибочный вывод, что «... вопросы продажи военнослужащим-гражданам (при приобретении и получении ими жилых помещений в собственность) дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную норму) предоставления площади жилого помещения, не относятся к компетенции начальника Пограничного управления ФСБ РФ по Калининградской области и к компетенции жилищной комиссии данного управления». Так как данное установленное Законом право военнослужащего не может быть блокировано только на том основании, что соответствующий порядок оплаты стоимости общей площади жилого помещения, превышающую норму предоставления жилья для одиноко проживающего гражданина до настоящего времени не установлен ни Правительством Российской Федерации, ни ФСБ России.

В качестве приведения мной аналогии толкования норм права по другим делам и приведения судебной практики является не что иным как мотивом принятия решения для суда первой или апелляционной инстанции для минимизации его отмены вышестоящим судом и улучшение стабильности судебной системы и действующего российского законодательства и применения его по идентичным рассматриваемым правоотношениям. А по моему гражданскому делу и исходя из приведенной судебной практики моего представителя на деле получается – сколько судей столько и мнений и трактований закона. Ярким примером может служить рассмотрения моего дела апелляционной инстанцией и рассмотрения апелляционной инстанцией гражданского дела М.....вой Л.Н. об оспаривании действий начальника ПУ ФСБ РФ по Калининградской области и жилищной комиссии, связанных с принятием и утверждением решения жилищной комиссии ПУ ФСБ РФ по Калининградской области № 5 от 19 марта 2012 года об отказе в распределении ей однокомнатной квартиры в жилом доме № 7 по ул. Осенней в г. Калининграде. В апелляционном определении от 17.07.2012 г. № 103 АГ судьи **Фурменков Ю.С., Комаров Д.Е., Джиоев А.В.** по аналогичным обстоятельствам (**к тому же у нас был один и тот же представитель Золотарев М.Ю., который выражал одну и ту же позицию и одни и те же обстоятельства**) трактовали нормы права, кардинально отличающиеся от трактовки норм права судьями **Грибановым В.Л., Чумаковым С.Г., Красношарпа В.Б.** Вот отсюда и исходит русская пословица «Закон, что дышло, куда повернешь туда и вышло». Где же тогда стабильность судебной системы и судебного усмотрения? Оно напрочь отсутствует!!! И получается, что сколько судей столько и судебного усмотрения – «причуда судебной независимости»,

Суд первой и апелляционной инстанции также не исходил из требований **Жилищного законодательства РФ в части раздела III**, который определяют предоставление жилых помещений по договорам социального найма, что в соответствии **со ст. 49 и 50 ч. 3 ЖК РФ** некоторым категориям граждан могут быть установлены иные нормы предоставления жилых помещений.

Вывод: судебные акты незаконные и необоснованные, противоречат основным требованиям военного законодательства. Вынесены с нарушением норм материального права и являются актом лишения военнослужащего социальной защищенности в виде обеспечения жилым помещением по установленным нормам военнослужащего имеющего общую продолжительность военной службы 21 год (09 лет трудовой стаж).

Суды неправильно истолковали закон и неправильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела. В связи, с чем существенным образом нарушен закон Государства Российского и мои законные права и интересы на социальную защищенность предоставляемы военным законодательством.

На основании изложенного и в соответствии с требованиями главы 41 ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Принять мою кассационную жалобу и рассмотреть ее.
2. Истребовать материалы моего гражданского дела.

3. Решение Калининградского гарнизонного военного суда г. Калининград от 29 мая 2012 года и апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 17 июля 2012 года отменить и заявление военнослужащей Пограничного управления ФСБ РФ по Калининградской области старшего прапорщика Г.....вой О.Н. об оспаривании действий начальника ПУ ФСБ РФ по Калининградской области и жилищной комиссии, связанных с принятием и утверждением решений жилищной комиссии ПУ ФСБ РФ по Калининградской области № 17,21,23 и 5 соответственно от 23 ноября, 20 и 28 декабря 2011 года и 19 марта 2012 года об отказе в распределении ей одной из однокомнатных квартир в жилых домах №№ 3,5,7 расположенных по ул. Осенней в г. Калининграде – удовлетворить в полном объеме.

4. Рассмотреть мою кассационную жалобу в законном установленном срок и копию судебного акта выслать в мой адрес и адрес моего представителя.

Приложение:

1. Заверенная копия решения Калининградского гарнизонного военного суда от 29.05.2012 г.
2. Заверенная копия апелляционного определения Балтийского флотского военного суда от 17.07.2012 г.
3. Копия кассационной жалобы – 2 экз.
4. Квитанция об оплате государственной пошлины в размере 200 рублей.

Дата подачи кассационной жалобы: «___» августа 2012 года

_____ О.Н. Г.....ВА